

В отличие от более спокойной волны магии, которую он использовал до этого момента, на этот раз магия Гарри, казалось, запела в его голове, когда он взмахнул палочкой. Она ждала, кипела и была активна, жаждала, почти требовала, чтобы её использовали и высвободили.

Это было не так, как раньше, когда он накладывал пассивные чары или проводил незначительную трансфигурацию. Нет... теперь магия Гарри бурлила, и ярость, казалось, только подстёгивала её. Он даже не заметил, что его магическая аура вспыхнула, а глаза под капюшоном приобрели яркий изумрудно-зелёный цвет.

По его замыслу, заклинание должно было отвлечь внимание кого-то из группы и дать девушке, лежащей на земле, шанс сдвинуться с места, если она успеет среагировать на удар. Гарри предполагал, что его заклинание, скорее всего, попадет в какой-нибудь из обломков или кусков, оставшихся от горящих палаток.

Вместо этого из его палочки вырвался большой голубой шар света, который пронёсся через всё пространство между ним и группой Пожирателей смерти, пробив на своём пути не одну палатку.

Пожиратели смерти были застигнуты врасплох. Заклинание выстрелило прямо в их ряды, попало волшебнику, державшему девушку под распятием, в грудь и взорвалось, разбросав группу собравшихся тёмных волшебников, как кегли для боулинга.

Даже на расстоянии Гарри мог сказать, что Пожиратель смерти, получивший прямое попадание от его заклинания, мёртв. Гарри даже не был уверен, что от верхней части тела волшебника что-то осталось.

Гарри замешкался и уставился на хаос, который он вызвал, поражённый эффектом своего заклинания, несмотря на самого себя. Его потрясение чуть не стало его гибелью.

Пожиратели смерти, которые нырнули в стороны или которых отбросило в сторону, без труда увидели, откуда взялось столь привлекательное заклинание, и внезапно на Гарри обрушился шквал заклинаний, направленных в его сторону. Одно из заклинаний задело его ногу, и он инстинктивно откатился в сторону, проклиная себя за это.

"Остановиться, чтобы полюбоваться своей работой, - хороший способ быть убитым". пробормотал он про себя, проклиная тот факт, что на нем не было доспехов из драконьей кожи, устойчивых к заклинаниям. К сожалению, в доспехах, которые были ему не по размеру, ему было бы не легче, чем без них.

Гарри притаился за палаткой - в лучшем случае минимальное укрытие, но земля была в основном плоской, укрываться было нечем, и он начал двигаться.

Гарри выкатился из-за палатки и вышел наружу, наложив на себя мощное протего, а затем поднял палочку и начал быстро стрелять взрывными проклятиями, не делая при этом ничего,

кроме как прицеливаясь в направлении, откуда в него стреляли заклинаниями.

Он увидел радужный эффект от того, что не одно заклинание соединилось с другим и взорвалось, рассыпавшись безвредными искрами. Он также услышал несколько криков, и этого было достаточно, чтобы понять, что он к чему-то подключился. Он подумал, что, возможно, видел, как один из его гексов соединился с головой одного из Пожирателей смерти, но не мог быть уверен.

Гарри тихонько застонал, когда попытался продолжить движение из своего переката. Нога протестовала, но не поддавалась. Гарри рискнул бросить быстрый взгляд вниз и увидел, что штанина его мантии изодрана и залита кровью, но не смог остановиться, чтобы оценить ситуацию дальше.

Он пробормотал проклятие собственной глупости, но не стал тратить на это время. Он продолжал двигаться вперед, быстро накладывая взрывные проклятия, изгоняющие проклятия, костедробительные и режущие проклятия. Эти четыре проклятия были настолько знакомы ему, что ему не нужно было ничего говорить, он просто продолжал размахивать палочкой и быстро выпускать их.

В данный момент Гарри было всё равно, попадёт ли он в цель, его постоянный огонь проклятий заставит их защищаться, пока он будет идти к своей цели. Он поравнялся с женщиной, лежащей на земле, которую пытали Пожиратели смерти.

Гарри получил сразу несколько ударов.

Фигура, свернувшаяся клубком на земле, на самом деле была двумя фигурами. Одна светловолосая девушка защитно обхватывала другую.

Гарри лишь через секунду узнал их обеих. Флёр Делакур защищала свою сестру. Флер все еще билась в судорогах - следствие распятия, - а лицо Габриель, залитое слезами, испуганно смотрело на него. Флер пыталась произнести слова, пытаясь восстановить контроль над своим телом.

Его шок вновь едва не стал причиной его гибели. Гарри получил заклинание в левое плечо, так как его концентрация ослабла, а вместе с концентрацией ослаб и огонь заклинаний, и, что не менее важно, ослаб и его щит.

Гарри упал назад, но, перекатившись, поднялся и, восстановив щит, выпустил несколько быстрых заклинаний. Не переставая думать и говорить, Гарри быстро трансфигурировал землю и поднялся перед неподвижно лежащими девушками, поставив между ними и огнём заклинаний толстую кирпичную стену.

Долго она не продержится, так как проклятия уже вгрызаются в неё, но на мгновение она не позволит проклятиям проскочить сквозь неё. Гарри также знал по опыту, что если он возведёт

ещё больше стен, то они все трое окажутся в одной точке и создадут идеальную зону поражения. Однако это давало им полминуты или около того, прежде чем Пожиратели смерти проберутся через стену или обойдут её.

Присев на мгновение за стеной, он бросил два быстрых диагностических заклинания сначала на Флер, а затем на Габриель и с удовлетворением увидел, что ни на одну из Делакур больше не было наложено никаких заклинаний. Он только что вернул свое внимание к группе пожирателей смерти, когда услышал рядом с собой голос.

"П...пожалуйста... не трогайте её", - раздался дрожащий голос.

Гарри слегка повернул голову и увидел, что Флер переместилась между ним и Габриель и защищает его.

Гарри покачал головой, услышав в голосе страх и мольбу, и не смог удержаться от ответа. "Не волнуйтесь, мисс Делакур. Я здесь не для того, чтобы причинить вам вред".

Не дожидаясь ответа, он поднял голову над стеной и снова пригнулся, так как в него тут же полетели заклинания, заставившие его зарычать.

Пожиратели смерти определенно не были глупыми, по крайней мере, не все из них. Когда он снова опустил голову, в заклинаниях наступило затишье, и они поняли, что перед ними всего один враг. Гарри услышал один голос, и, хотя он не мог быть уверен, он звучал очень похоже на голос Люциуса Малфоя.

"Это только один! Рассредоточьтесь и уничтожьте его перекрёстным огнём! Выдвигайтесь с каждой стороны и заманите ублюдка и этих сук из веелы в ловушку". Группе потребовалось всего несколько мгновений, чтобы начать движение, и она последовала указаниям.

Гарри продолжал приседать, видя, как заклинания прилетают с более широких углов, приближаясь к стене и делая почти невозможным движение или защиту от них, а также беспокоясь о Делакурах.

Это также не позволяло вести по ним групповой огонь.

Гарри знал, что может, и, вероятно, должен, вырваться оттуда. Единственная проблема заключалась в том, что он никогда раньше не стрелял более чем в одного человека, и стрельба в одиночку отнимала у него много сил. Он не знал, почему, но в отличие от призрака, где он мог выдержать двоих или троих, пламя даже с одним человеком выбивало его из колеи.

Может быть, он и попытался бы это сделать, но его ярость была уже достаточно сильна. Увидев двух людей, которых он знал и даже считал друзьями до их гибели в своем мире, он окончательно вышел из себя.

Злость от проигрыша в "своем мире", чувство растерянности и напоминание о том, что он проиграл, оказавшись в незнакомом месте, а больше всего - отвращение от того, что он совершил такую простую и элементарную ошибку и пошел в бой самонадеянным и неподготовленным.

Это было то, что он действительно мог сделать, когда был молод и импульсивно глуп, не задумываясь о последствиях. Так бы он поступил, когда ему действительно было столько лет, сколько сейчас. В голове промелькнуло воспоминание о походе в Отдел тайн, где он потерял своего крестного отца.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3426987>